

Давыдов Денис Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

ВЛИЯНИЕ ЮЖНОАФРИКАНСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ВОЙНЫ НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И НАМИБИЕЙ

THE IMPACT OF THE SOUTH AFRICAN BORDER WAR ON RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA AND NAMIBIA

Аннотация. В данной статье представлено исследование наличия влияния Южноафриканской пограничной войны 1966–1990 гг. на современный этап южноафриканско-намибийских двусторонних отношений. Развитие сотрудничества Претории и Виндхука, а также продолжающийся поиск собственной идентичности двух стран побуждает обе страны исследовать собственное прошлое. На основе изучения исторических событий в ходе данного конфликта, совместных заявлений двух стран и принятой обеими сторонами конфликта на государственном уровне политике памяти были сделаны выводы о влиянии Южноафриканской пограничной войны на отношения Претории и Виндхука.

Ключевые слова: Южная Африка, Намибия, пограничная война, борьба за независимость, антиколониализм, политика памяти, коллективная травма.

Abstract. This article presents an investigation into the influence of the 1966–1990 South African Border War on the current stage of South African-Namibian bilateral relations. The development of cooperation between Pretoria and Windhoek, as well as the ongoing search for their own identity, prompts both countries to examine their own past. Based on the study of historical events during this conflict, joint statements of the two countries and the politics of memory adopted by both sides of the conflict at the state level, conclusions were made about the influence of the South African Border War on the relations between Pretoria and Windhoek.

Keywords: South Africa, Namibia, border war, independence struggle, anti-colonialism, politics of memory, collective trauma.

Введение

В 1994 г. завершился демонтаж апартеида (с африк. *apartheid* — «раздельность») — политики расовой дискриминации, проводимой в Южно-Африканском Союзе (ЮАС) и Южно-Африканской Республике (ЮАР) в 1948–1994 гг. Апартеид также распространялся на территорию Юго-

Западной Африки (ЮЗА, ныне — Намибия), бывшей колонии Германии, которая после окончания Первой мировой войны была передана ЮАС как мандат Лиги Наций. Введение апартеида на территории ЮЗА, признание мировым сообществом действий ЮАР как незаконной оккупации Намибии и попытка включения территории в состав Южной Африки на правах пятой провинции привели к началу 24-летней Южноафриканской пограничной войны. Вооруженное сопротивление за независимость Намибии против Претории возглавила Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО). Война окончилась не только получением Намибией независимости в 1990 г., но и значимым влиянием на внутривнутриполитическую динамику ЮАР, способствуя окончательному демонтажу системы апартеида.

После обретения независимости двусторонние отношения между ЮАР и Намибией характеризуются близким сотрудничеством и экономической взаимозависимостью, причем Южная Африка является главным торговым партнером Намибии. В данный момент, две страны активно развивают свое сотрудничество во многих сферах, при этом состоят в двух основных региональных объединениях — Южноафриканский таможенный союз (ЮАТС) и Сообщество развития Юга Африки (САДК). При этом, существует и объединение в рамках Единой валютной зоны (англ. *Common Monetary Area*, СМА), которая привязывает национальные валюты Намибии, Лесото и Эсватини к курсу южноафриканского ранда. Наличие большого числа экономических связей обусловили и крепкие политические связи между элитами двух стран. Зависимость Намибии от ЮАР заставляет Виндхук следовать в фарватере политики Претории, которая может влиять на восприятие исторического прошлого.

Актуальность темы исследования обусловлена развитием межгосударственных отношений Южно-Африканской Республики и Намибии, а также проблематичностью поиска собственной идентичности двух стран. Несмотря на то, что Намибия и Южная Африка более 30 лет являются демократическими государствами без какой-либо институциональной системы расовой сегрегации, наследие Южноафриканской пограничной войны, как важнейшая часть эпохи апартеида, может считаться одной из наиболее проблемных тем в отношениях Претории и Виндхука.

Автором данного исследования поставлена цель определить влияние Южноафриканской пограничной войны на современные отношения между Южно-Африканской Республикой и Намибией. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) Проанализировать ход конфликта между центральным правительством ЮАР и намибийскими повстанцами в ходе войны;

- 2) Изучить развитие отношений ЮАР и Намибии после конфликта, их внутреннюю политику, культурно-научную жизнь и влияние международной обстановки.

Методологическая база исследования основана на качественном контент-анализе и историко-генетическом методе. Данные методы позволяют исследовать историческое прошлое, предпосылки конфликта и современные тенденции в отношениях между Южной Африкой и Намибией. Изучение роли иностранных государств и межгосударственных организаций позволит показать более многогранное влияние конфликта на жизнь государств юга Африки.

История Южноафриканской пограничной войны

Одной из основных проблем в изучении данного конфликта на юге Африки является определение его названия в историографии. В литературе ЮАР и стран Запада чаще всего используется наименование «Южноафриканская пограничная война» (англ. *South African Border War*, африк. *Suid-Afrikaanse Grensoorlog*). Данный термин использовался сначала СВАПО, но ближе к концу 1970-х гг. вошел в оборот в самой ЮАР, где правящая Национальная партия стала использовать его в официальном лексиконе. Применение термина «пограничная война» позволяло скрывать развёртывание войск за пределами ЮАР. Историография Намибии опирается на термин «Война за независимость Намибии». Тем не менее, историки подчеркивают, что оба наименования конфликта не отражают его реалии, поскольку большая часть боевых действий проходила за пределами Намибии [1, pp. 1–10, 125–151]. В отечественной историографии принят намибийский вариант названия конфликта, поскольку СВАПО пользовалась поддержкой со стороны СССР и Кубы [2]. В связи с тем, что большинство источников по данной тематике основываются на термин «Южноафриканская пограничная война», автором исследования также будет использоваться это определение.

Предыстория конфликта на юге Африки связана с окончанием Первой мировой войны, в которой ЮАС участвовал на стороне Антанты. На территории современной Намибии располагалась колония Германская Юго-Западная Африка, а на атлантическом побережье с 1884 г. под прямым управлением из Кейптауна находился портовый город Уолфиш-Бэй. Быстрый захват германской колонии позволил ЮАС получить территорию на Парижской мирной конференции в качестве мандата класса «С» Лиги Наций. Подобный статус предполагал, что Претория будет иметь полный административный и законодательный контроль над ЮЗА. В свою очередь, коренные жители территории были недовольны сложившейся ситуацией, начав в 1920-е гг. сопротивляться действиям Претории [3].

После окончания Второй мировой войны премьер-министр ЮАС Ян Сметс предпринял попытку включения Юго-Западной Африки в состав страны на правах пятой провинции. Действия Претории вновь вызвали отторжение коренного населения, а вождь народа гереро Хосеа Кутако подал в ООН жалобу на действия ЮАС [2]. 14 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция №65 «Будущий статус Юго-Западной Африки», которая запрещала правительству ЮАС аннексировать мандатную территорию [4].

Рост популярности африканерского национализма и идей усиления расовой сегрегации позволили радикально-расистскому крылу Национальной партии победить на парламентских выборах 1948 г., что вылилось в установлении на всей территории ЮАС режима апартеида [5]. Новый премьер-министр Южной Африки, Даниэль Малан, критиковал вмешательство ООН во внутренние дела страны, заняв более принципиальную позицию по вопросу включения ЮЗА в состав Союза, чем его предшественник Ян Сметс. Во время своей речи в Виндхуке Малан подчеркнул, что ЮАС в любом случае намеревается включить мандатную территорию в состав страны и не позволит передать её под управление Совета по опеке ООН, при этом отвергнув консультативное решение Международного суда ООН, который фактически также не позволял в одностороннем порядке менять статус ЮЗА. Как мировым сообществом, так и самим ЮАС был отвергнут предложенный в 1958 г. план ООН по разделу мандата ЮЗА, согласно которому южные регионы входили в состав ЮАС, а оставшаяся территория либо получала независимость, либо передавалась под международное управление [6, pp. 169–193].

В это же время жители ЮЗА стали создавать первые политические движения для собственного представительства в государственных делах, но, несмотря на появление сразу двух партий чернокожих, Претория не стала их допускать к участию к выборам, ведь, как и в ЮАС, на территории мандата действовала система апартеида. Победа на выборах Национальной партии ЮЗА не только привела к ужесточению системы апартеида в мандатной территории, но и поощряла иммиграцию европейцев. 10 декабря 1959 г. предпринятая местными властями попытка переселения небелых жителей из центра столичного Виндхука в его бедный пригород Катутуру привела к массовым акциям протеста среди чернокожих и цветных. Подавление протестов было омрачено человеческими жертвами и вошло в историю Намибии как «резня в Виндхуке» (англ. *Windhoek massacre*) [2].

Данное событие привело к определенному расколу между политическими движениями, которые боролись за независимость ЮЗА. Между народами овамбо и гереро существовала определённого рода конкуренция за

лидерство в вопросе достижения независимости страны, однако недовольство овамбо выросло настолько сильно, что они приняли решение о выходе из преимущественно гереро-контролируемого Национального союза Юго-Западной Африки (СВАНУ), создав партию СВАПО. Она стала основным рупором борьбы за независимость Намибии и смогла добиться большего признания среди иностранных государств. Несмотря на то, что движения за независимость Намибии формально не были запрещены властями Южной Африки, им пришлось работать из-за рубежа, в основном, из танзанийского Дар-эс-Салама. Программы СВАНУ и СВАПО были довольно похожими, являясь смесью популярных в то время левых и panaфриканских идей, но СВАПО делала больший акцент на вооруженную борьбу, создав Освободительную армию Юго-Западной Африки (СВАЛА) в 1962 г. Через два года она была переименована в Народно-освободительную армию Намибии (ПЛАН), которая стала получать значительную финансовую, военную и материальную поддержку от социалистических государств и, в особенности, от СССР, Китая и Кубы [7, pp. 28–56].

Стоит учитывать и международную обстановку, сопутствующую углублению кризиса в Юго-Западной Африке. Претория исходила из того, что рост коммунистических движений в Африке может вызвать падение многих прозападных режимов, а это вынуждало Южную Африку всячески противостоять просоветским силам. Важнейшее значение международного морского торгового маршрута вблизи Кейптауна и Мыса Доброй Надежды в совокупности с наличием крупнейших в мире урановых месторождений лишь усиливали страх Претории перед советской угрозой, однако попытки создать антикоммунистические объединения против советского влияния потерпели крах из-за критики апартеида со стороны южноафриканских партнёров. Тем не менее, Южная Африка смогла занять важную роль на африканском векторе внешней политики США и стран Запада, что было связано, также, с участием ЮАС в Корейской войне. Так или иначе, вплоть до 1980-х гг. западные государства поддерживали Преторию в ее антикоммунистической риторике [8, pp. 1–31, 158–179].

В середине 1960-х гг. уже случались небольшие стычки ПЛАН с южноафриканскими властями, однако 26 августа 1966 г. можно считать официальной датой начала Южноафриканской пограничной войны. В ходе операции «Голубой гну» (с африк. *Blouwildebees*) в городе Онгулумбаше на севере ЮЗА южноафриканские войска впервые вступили в прямые боевые действия с группой повстанцев СВАПО. Несмотря на своё поражение, СВАПО продолжала наращивать антиправительственные выступления и число столкновений с южноафриканской армией, хотя и значительно уступая ей в численности войск [9, pp. 14–37].

Первоначальный этап конфликта (1966–1975 гг.) разворачивался на территории Намибии, однако начало гражданской войны в Анголе (1975–2002 гг.) между просоветским Народным движением за освобождение Анголы (МПЛА) и антикоммунистическим Национальным союзом за полную независимость Анголы (УНИТА) вынудило Преторию отправить свою армию в страну, опасаясь предоставления МПЛА баз для подготовки бойцов СВАПО, что, собственно, и произошло. На протяжении почти 14 лет южноафриканская армия поддерживала УНИТА в боевых действиях в Анголе, куда переместилось руководство ПЛАН и СВАПО. Основной проблемой для властей ЮАР были значительная материально-техническая помощь и консультационная деятельность военных советников СВАПО и МПЛА со стороны СССР и Кубы [10].

Значительным в вопросе урегулирования статуса ЮЗА было вмешательство ООН. Вероятно, важнейшим решением была резолюция Совета Безопасности ООН №435 от 29 сентября 1978 г. Согласно ней, южноафриканская оккупация Намибии признавалась незаконной, все избирательные процессы не считались легитимными, предлагались варианты прекращения конфликта в Намибии и Анголе, а также был поставлен вопрос о проведении выборов в Намибии под наблюдением ООН. Своеобразным продолжением резолюции стало Трехстороннее соглашение между Анголой, Кубой и ЮАР от 22 декабря 1988 г. Договор был составлен под сильным влиянием Честера Крокера, заместителя госсекретаря США по африканским делам, который смог убедить Гавану и Преторию вывести свои войска из Анголы и Намибии соответственно, при этом позволив создать необходимые условия для проведения парламентских выборов в Намибии в ближайшем будущем [11].

Южноафриканская пограничная война закончилась 21 марта 1990 г., когда глава СВАПО Сэм Нуйома в Виндхукке официально провозгласил независимость Намибии. В стране с тех пор правит партия СВАПО, а ПЛАН, как её бывшее боевое крыло, вошло в состав новообразованных Сил обороны Намибии. Южноафриканская пограничная война, воспринимаемая Намибией как борьба за собственный суверенитет, является важной вехой в истории страны, а её окончание отмечается по всей Намибии парадами вооруженных сил и поздравлениями ветеранов войны [3].

Подводя итог, важно отметить, что события Южноафриканской пограничной войны 1966–1990 гг. оставили сложное наследие, которое до сих пор продолжает влиять на отношения между ЮАР и Намибией, а также на весь регион Юга Африки. Хотя война велась, в основном, в Анголе, ее отголоски проникли в гражданские общества нескольких стран, а столь долгая длительность войны оказало поистине колоссальное влияние на межгосударственные отношения в регионе.

Влияние конфликта на послевоенные отношения ЮАР и Намибии, внутренняя политика государств и вклад третьих сил

После завершения Южноафриканской пограничной войны в 1990 г. отношения между ЮАР и Намибией претерпели существенные изменения. С обретением Виндхуком независимости от южноафриканского правления две страны установили дипломатические отношения, которые с тех пор превратились в сложное взаимодействие, отмеченное как периодами сотрудничества, так и периодами напряженности. Правительство Намибии стремилось дистанцироваться от политики своего южного соседа и ориентироваться на международные нормы, особенно в отношении прав человека. Этот подход Виндхука рассматривался как решающий для Намибии в плане признания государства мировым сообществом и развития собственной идентичности [12].

Послевоенный период также ознаменовал собой значительный сдвиг в экономических связях между ЮАР и Намибией. Были реализованы инициативы, направленные на укрепление торговых отношений, включая соглашения по содействию трансграничной торговле и инвестициям. Южная Африка стала одним из крупнейших торговых партнеров Намибии, а их крепкое взаимовыгодное сотрудничество приносить пользу обоим экономикам. Взаимодействие Претории и Виндхука в рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК) может считаться и вовсе идеалом для стран континента [13].

Однако влияние Южноафриканской пограничной войны выходит за рамки политики и экономики, поскольку она также повлияла на общественное восприятие в обеих странах. В Намибии воспоминания о конфликте являются неотъемлемой частью национальной идентичности, и этот исторический нарратив формирует современные отношения с ЮАР. В последней, в свою очередь, ход конфликта и его последствия продолжают подпитывать дебаты относительно примирения и представления исторических событий [14]. Этот общественный фон подчеркивает важность решения исторических обид, поскольку обе страны управляют своими послевоенными отношениями.

Говоря о Намибии, необходимо отметить, что борьба намибийцев за свою независимость неразрывно связана с антирасистским движением в ЮАР. Как пишет бизнесмен Бо Мбиндване в статье газеты *Windhoek Observer*, «... в то время как борьба Южной Африки с апартеидом по праву почитается на мировой арене, история Намибии часто подвергается маргинализации, ее часто не упоминают в дискуссиях о глобальном апартеиде. Этот недостаток оказывает медвежью услугу намибийцам и делу свободы во всем мире» [15].

Поскольку положение Намибии в регионе, её прошлое, настоящее и будущее неразрывно связано с Преторией, Виндхук укрепляет партнерские отношения с ЮАР и использовать уникальную географическую связь для обеспечения будущего обеих стран.

Южноафриканская пограничная война, как одна из важнейших частей эпохи апартеида, оказала влияние и на сопротивление расистскому режиму внутри самой ЮАР. Две основные политические антирасистские силы страны, Африканский национальный конгресс (АНК, англ. *African National Congress, ANC*) и Панафриканский конгресс Азании (ПАК, англ. *Pan Africanist Congress of Azania, PAC*), использовали усталость от войны в целях усиления борьбы с системой апартеида. Эти движения активно применяли насильственные методы против режима Национальной партии, особенно после резни в Шарпевилле в 1960 г. (что привело к запрету АНК и ПАК в стране) и бунта в Соуэто в 1976 г., что лишь обострило и без того высокую напряженность внутри воюющей страны [16].

Влияние войны можно заметить и в литературе. Южноафриканская пограничная война оказало заметное воздействие на писателей и поэтов, которые писали чаще всего на африкаанс, положив начало новому жанру «пограничной литературы» (с африк. *grensliteratuur*). Этот жанр, присущий исключительно африкаанс-язычным деятелям, отражал реалии конфликта, при этом, использовался и в пропаганде Национальной партии по продвижению ценностей африканеров — традиционализм, гомофобия и определённая доля расизма. Как пишет южноафриканский исследователь Эрнст ван дер Вал, автобиографические и нон-фикшн работы, посвящённые Южноафриканской пограничной войне, которые пишутся и в наши дни, сохраняют в себе эти идеи [17]. Одним из наиболее ярких примеров произведений жанра «пограничной литературы» может считаться роман Андре Карла ван дер Мерве «Моффи» (с африк. *Moffie* — оскорбительное сленговое прозвище представителей нетрадиционной сексуальной ориентации), который был экранизирован в 2019 г. Произведение и его киноадаптация освещают Южноафриканскую пограничную войну и режим апартеида в ЮАР с точки зрения не только расовой сегрегации, но и других дискриминируемых меньшинств [18].

Важно отметить, что окончание конфликта между Преторией и намибийскими повстанцами крайне связано и с иностранным влиянием. Как и было раньше упомянуто, ведущую роль играла ООН. В рамках резолюции Совета Безопасности ООН №632 от 16 февраля 1989 г. была создана Группа ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ, англ. *United Nations Transition Assistance Group, UNTAG*), которая в 1989–1990 гг. курировала процесс мирного получения Намибией независимости [19]. Помимо

участия ООН, в освобождении Намибии также значительную роль сыграли и африканские государства. Их работа в формате САДК и «Прифронтовых государств» (с англ. *Frontline States*) активно поддерживала освободительные движения против апартеида и южноафриканской оккупации Намибии. Эти организации сыграли важную роль в переговорах, которые в конечном итоге привели к независимости Намибии, причем СВАПО получала значительную поддержку от соседних стран и других организаций, боровшихся с режимом апартеида [20, pp. 92–136, 322–350].

Международная изоляция в ЮАР увеличивалась как раз в годы Южно-африканской пограничной войны, и многие страны Запада, а также государства Африки, вводили санкции в попытке оказать давление на режим Национальной партии. Это включало попытки изолировать ЮАР дипломатически и экономически. Хотя непосредственные эффекты этих санкций часто были ограниченными, они способствовали более широкой атмосфере международного осуждения, которая укрепила решимость освободительных движений в Намибии и во всем регионе бороться за свою независимость [21].

Таким образом, можно отметить, что влияние Южноафриканской пограничной войны на двусторонние отношения ЮАР и Намибии поистине колоссальное, а наследие конфликта во внутренней жизни Претории и Виндхука продолжает играть свою роль даже спустя 34 года после окончания боевых действий. Также, завершение войны доказало успешность международного давления по борьбе с южноафриканским режимом апартеида как со стороны африканских государств, так и со стороны ООН.

Вывод

Всесторонне изучив историческую, культурно-научную, внутри- и внешнеполитическую составляющие кейса Южноафриканской пограничной войны 1966–1990 гг. можно прийти к выводу, что данный конфликт продолжает сохранять своё серьёзное влияние на жизнь ЮАР и Намибии. Обе страны, по понятным причинам, имеют разное восприятие конфликта: если для Виндхука эта война имела статус борьбы за собственную независимость и суверенитет, то Претория воспринимает конфликт очень двойственно. Крупные исследовательские центры при университетах ЮАР продолжают публиковать исследования о влиянии войны на внутреннюю политику, демонтаж системы апартеида, расово-национальный состав страны и, даже, на формирование нового жанра литературы, присущей только африкаанс-язычным писателям и поэтам.

Автор считает, что наследие Южноафриканской пограничной войны является формой «коллективной травмы» в отношениях между ЮАР и Намибией, однако представляется проблематичным утверждать, что

двусторонние связи Претории и Виндхука осложняются наличием такого исторического прошлого. Собранные автором источники и литература свидетельствуют, что Южноафриканская пограничная война продолжает оставаться темой дискуссий среди учёных и историков, но, в основном, в самой Южной Африке.

Список источников и литературы

1. Baines G. South Africa's 'Border War': Contested Narratives and Conflicting Memories. London: Bloomsbury Academic, 2014. 274 p.
2. Ильин М. Война длиной почти 30 лет: как Намибия боролась за независимость от ЮАР. // Африканская инициатива. 26.08.2024. URL: <https://afrinz.ru/2024/08/vojna-dlinoj-pochti-30-let-kak-namibiya-borolas-za-nezavisimost-ot-yuar/?clckid=b999f829> (дата обращения: 31.10.2024).
3. Green R. H. History of Namibia. // Encyclopedia Britannica. 05.02.2024. URL: <https://www.britannica.com/topic/history-of-Namibia> (дата обращения: 31.10.2024).
4. United Nations General Assembly Resolution 65 (1). Future Status of South West Africa // Official Document System of the United Nations. 14.12.1946. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/033/16/pdf/nr003316.pdf?clckid=c95915c4> (дата обращения: 31.10.2024).
5. Давыдов Д. А. Создание автономии Фолькштата в Южной Африке как попытка сохранить африканерскую национальную идентичность после краха апартеида / Д. А. Давыдов // Зимняя конференция СНО: Вопросы колониализма в международных отношениях: Сборник статей Третьей международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября — 2 декабря 2023 года. — СПб: Скифия-принт, 2024. С. 136–146.
6. First R., Segal R. (ed.). South West Africa. Baltimore: Penguin Books, 1963. 276 p.
7. Müller J. M. The Inevitable Pipeline into Exile: Botswana's Role in the Namibian Liberation Struggle. Basel: Basler Afrika Bibliographien, Namibia Resource Centre & Southern Africa Library, 2012. 294 p.
8. Berridge G. R. South Africa, the Colonial Powers and African Defence: The Rise and Fall of the White Entente, 1948–60. Basingstoke: Palgrave Books, 1992. 234 p.
9. Steenkamp W. South Africa's Border War 1966–1989. Cape Town: Tafelberg Uitwegers BPK, 2016. 256 p.
10. Scholtz L. The Namibian Border War: An Appraisal of the South African Strategy // Scientia Militaria — South African Journal of Military Studies. Stellenbosch: Faculty of Military Studies, Stellenbosch University. 2011 № 34. P. 19–48.
11. Kagan-Guthrie Z. Chester Crocker and the South African Border War, 1981–1989: A Reappraisal of Linkage // Journal of Southern African Studies. 2009. Vol. 35. № 1. P. 65–80.
12. van der Hoog T. A New Chapter in Namibian History: Reflections on Archival Research. // History in Africa. Vol. 49. 2022. P. 389–414.
13. Mushelenga P., van Wyk J.-A. A new state's debut in regional diplomacy: Namibia and the Southern Africa Development Community (SADC) // Africa Review. 2016. № 9 (1). P. 58–70.

14. Lazenby N. 24 Years of Stories: Growing up with the Border War in Namibia. // Archive & Public Culture Research Initiative, University of Cape Town. 07.05.2012. URL: <https://humanities.uct.ac.za/apc/24-years-stories-growing-border-war-namibia> (дата обращения: 07.11.2024).
15. Mbindwane B. Namibia and South Africa — Partners in History, Allies in the Future // Windhoek Observer. 27.10.2024. URL: <https://www.observer24.com.na/namibia-and-south-africa-partners-in-history-allies-in-the-future/?clckid=605095a7> (дата обращения: 07.11.2024).
16. Møller H. H. The South African Border War (1966–1989): a Case Study. // Det Krigsvidenskabelige Selskab. 08.01.2013. <https://krigsvidenskab.dk/emne/south-african-border-war-1966-1989-case-study?clckid=79cae045> (дата обращения: 07.11.2024).
17. van der Wal E. Masculinity at War: The South African Border War and the Textual Representation of the “Moffie” // Journal of Literary Studies. 2019. № 35 (2). P. 62–84.
18. Sulcas R. From a South African Slur to a Scathing Drama About Toxic Masculinity. // New York Times. 07.04.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/07/movies/moffie-south-africa.html> (дата обращения: 05.12.2024).
19. United Nations Transition Assistance Group, Namibia // United Nations Peacekeeping. 2001. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/untag.htm?clckid=303348fe> (дата обращения: 07.11.2024).
20. van der Waag I., Grundlingh A. (ed.). In Different Times: The War for Southern Africa, 1966–1989. Stellenbosch: SUN PReSS, African Sun Media, 2019. 352 p.
21. Wessels A. The war for Southern Africa (1966–1989) that continues to fascinate and haunt us. // Historia. 2017. Vol. 62. №1. P. 73–91.